

М.М. ШУНЬКО — ВИДНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ РАДИСТ И ОРГАНИЗАТОР РАДИОСВЯЗИ В АРКТИКЕ

Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) 1910–1915 годов давно уже нельзя назвать «забытой» или «неизвестной», каковой она считалась на протяжении многих десятилетий. Сегодня опубликованы как отчетные материалы и многие документы ГЭСЛО, так и воспоминания ряда ее участников. Достаточно неплохо изучены биографии офицеров ледокольных транспортов «Таймыр» и «Вайгач». При этом жизненный путь матросов и унтер-офицеров, участвовавших в ГЭСЛО, практически полностью остается «в тени». Это и неудивительно, так как после завершения и последующего расформирования экспедиции ее рядовые участники продолжили службу в составе Российского флота, а затем, после окончания Первой мировой и Гражданской войн, те, кто пережил эти события, вернулись к мирной жизни, в большинстве своем не оставив после себя каких-либо значительных документальных следов. Исключением являются лишь авторы мемуаров — бывший фельдшер «Вайгача» В.Г. Мизин, чья небольшая книга «В высоких широтах» вышла в Харькове в 1971 году, и А.И. Киреев, служивший телеграфистом на «Вайгаче». Его дневник, хранящийся в Российском государственном архиве экономики был опубликован в 2018 году (Киреев А.И. Воспоминания о службе на флоте и участии в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1914–1915 гг. // Забытые герои Арктики. Люди и ледоколы / Сост. Н. Кузнецов. М., 2018. С. 221–310). Определенную известность получили В.Н. Лаптев, ставший артистом (сценический псевдоним Ратомский), Г.Г. Гвоздецкий, много лет трудившийся врачом, и некоторые другие бывшие матросы и унтер-офицеры ГЭСЛО.

Герой нашей статьи — Максим Максимович Шунько, служивший радиотелеграфистом на «Таймыре» в 1914–1915 годах, — в дальнейшем внес значительный вклад в развитие радиосвязи в Арктике. Несмотря на то, что память о нем даже отражена в топонимике, сегодня подробности биографии этого незаурядного человека забылись. 135-летие со дня рождения одного из первых полярных радистов — хороший повод попытаться реконструировать его биографию.

Максим Максимович Шунько родился 26 августа 1891 года в деревне Помазовка Мглинского уезда Черниговской губернии (в настоящее время — Мглинский район Брянской области России) в крестьянской семье. Начальное образование он получил в шестиклассном городском училище (Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. р-866. Оп. 2. Д. 8. Л. 1).

После призыва на срочную службу М.М. Шунько попал на Балтийский флот. Здесь он окончил класс самостоятельного управления — школу подготовки специалистов и получил звание радиотелеграфного унтер-офицера 1-й статьи. В качестве радиотелеграфиста транспорта «Таймыр» (рис. 1) он принял участие в ГЭСЛО в тот период, когда судам экспедиции удалось выполнить

одну из ее главных задач — пройти Северным морским путем из Владивостока в Архангельск (с одной зимовкой). Шунько достойно проявил себя в этом плавании, несмотря на то что переболел цингой. Начальник экспедиции Б.А. Вилькицкий представил его к золотой медали «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте. Этой награды, утвержденной Высочайшим приказом 1 декабря 1915 года, из команды «Таймыра» удостоились еще шесть человек, которые «особенно отличились при исправлении серьезных повреждений корпуса корабля и были весьма полезны во всех трудных и опасных случаях» (Евгенов Н.И., Купецкий В.Н. Поощрения и награды личному составу экспедиции // Забытые герои Арктики. Люди и ледоколы. С. 521–522).

Забегая вперед, отметим следующий факт. 18 декабря 1926 года Б.А. Вилькицкий, живший в Брюсселе, написал письмо начальнику Гидрографического управления РККФ С.П. Блинову. В нем он просил оповестить о своем награждении золотой медалью Шведского общества антропологии и географии соплавателей по ГЭСЛО, справедливо полагая что «награды, получаемые мною, как представителем и бывшим начальником экспедиции, являются оценкой работы нас всех», «участников этого дела». В письме упомянут и М.М. Шунько (Б.А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана 1914–1915. М., 2022. С. 526).

После расформирования ГЭСЛО М.М. Шунько вновь оказался в Арктике. Он стал первым радиотелеграфистом постоянно действующей радиостанции на острове Диксон. Ее создание связано с экспедицией Б.А. Виль-

Рис. 1. «Таймыр» на зимовке 1914–1915 годов. Фотография сделана при лунном свете. Архив РГО

Рис. 2. Жилые дома и радиостанция на острове Диксон, 1915 год. РГАВМФ

кицкого. В 1915 году рассматривалась возможность второй зимовки «Таймыра» и «Вайгача». Для того чтобы разгрузить суда и распределить имеющиеся запасы продовольствия, часть команд ледокольных транспортов (40 человек — 4 офицера, 1 фельдшер и 35 нижних чинов) решили отправить пешим порядком в село Гольчиха на Енисее. На Диксоне для возможной зимовки экспедиции построили радиостанцию, жилой дом и баню (рис. 2). Вторая зимовка не состоялась, ледокольные пароходы пришли в Архангельск. Радиостанцию законсервировали (на Большую землю вывезли только радиооборудование) и в дальнейшем предполагали упразднить.

С ходатайством о сохранении радиостанции и организации на ней метеорологических наблюдений выступила Полярная комиссия при Императорской академии наук. Главное гидрографическое управление (в чьем ведении находилась радиостанция) поддержало инициативу, и 22 апреля 1916 года Совет министров постановил отпустить средства на организацию Диксоновской гидрометеорологической радиостанции. Ее начальником стал П.Г. Кушаков — участник полярной экспедиции Г.Я. Седова и начальник вспомогательной партии, построившей радиостанцию на Диксоне в 1915 году. В начале июня 1916 года личный состав станции, в том числе и М.М. Шунько, выехал из Петрограда в Красноярск. 15 августа впервые вышла на связь радиостанция, а через три дня начались регулярные гидрометеорологические наблюдения (Тихомиров И. Гидрометеорологическая станция на о[стро]ве Диксона // Записки по гидрографии. 1917. Т. XLI. Вып. 1. С. 129–134).

После зимовки М.М. Шунько продолжил службу на Балтийском флоте. Здесь и застали его события 1917–1918 годов, благодаря которым он вновь попал в состав ГЭСЛО и в дальнейшем на долгие годы связал свою жизнь с Арктикой. 15 апреля 1918 года Б.А. Вилькицкого назначили начальником формирующейся в составе РККФ Гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района Северного Ледовитого океана (так она именовалась официально на этапе формирования), в задачу которой входило изучение морей западного сектора Арктики. В своей деятельности он был вынужден приспосабливаться к реалиям новой власти. В частности, для экспедиции был необходим комиссар. На эту должность и назначили М.М. Шунько. Вилькицкий вспоминал: «В числе моих бывших соплавателей по “Таймыру” был радиотелеграфист унтер-офицер Шунько, славный и преданный мне малоросс, которого по расформировании экспедиции я устроил радистом на береговую станцию Морского

Генерального штаба в Петрограде (скорее всего, речь идет о назначении, состоявшемся в 1917 г. — Н. К.). В это время он совмещал должность радиотелеграфиста станции с должностью комиссара этой же станции, насчитывающей человек шесть личного состава. Шунько с радостью согласился идти со мной снова в Ледовитый океан, но мне едва удалось убедить его, что он нужен мне как комиссар, а не как радиотелеграфист.

Просить о назначении к себе кого-либо комиссаром по своему выбору было, конечно, невозможно. Но и в этом мне посчастливилось провести назначение Шунько так, как будто в его выборе я участия не принимал...» (Вилькицкий Б. Когда, как и кому я служил под большевиками. Воспоминания белогвардейского контр-адмирала. Архангельск, 2001. С. 11–12).

Б.А. Вилькицкий прибыл в Архангельск в июне, а 2 августа там произошел антибольшевистский переворот. ГЭСЛО вошла в состав Флотилии Северного Ледовитого океана Временного правительства Северной области. Несмотря на все трудности, вызванные Гражданской войной, уже в августе 1918 года «Таймыр» и «Вайгач» отправились в экспедицию по снабжению радиостанций, одной из целей которой была доставка оборудования для постройки радиостанции в Дудинке. 8 сентября «Вайгач» выскочил на подводный риф в Енисейском заливе и в дальнейшем погиб, но, несмотря на это, значительную часть задач экспедиции выполнить удалось. В частности, в 20-х числах сентября в Дудинку было доставлено оборудование радиостанции и ее личный состав, приступивший к постройке станции (Б.А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана 1914–1915. С. 417). «Своего бывшего комиссара Шунько я оставил в селе Дудинка, на Енисее, куда доходила линия телеграфной сети Сибири, снабдив его личным составом, техническим имуществом, продовольствием и деньгами и дав поручение построить там радиостанцию. С помощью этой радиостанции, через сеть моих станций Карского моря, Сибирь к зиме была связана телеграфом с Северной областью (Архангельском). Шунько оказался на высоте положения», — писал Б.А. Вилькицкий (Вилькицкий Б.А. Указ. соч. С. 16).

Начальником радиостанции в Дудинке М.М. Шунько остался и в первые годы советской власти (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 2. Д. 8. Л. 1). О встрече с ним в сентябре 1920 года вспоминал будущий известный полярный радист Н.Р. Дождиков: «Максим Максимович встретил нас на пороге дома с штукатурным мастерком в руках. Его широкое лицо с румянцем во всю щеку было вымазано цементом: хозяин соорудил фундамент под нефтяной двигатель. Основные монтажные работы он закончил и собирался скоро запустить станцию» (Дождиков Н. В эфире Арктики. М., 1967. С. 42).

Должность начальника радиостанции Дудинки Шунько занимал до апреля 1920 года. В официальных служебных документах указано, что затем, до декабря 1922 года, он был «техником по радиочасти» Управления по обеспечению безопасности судоходства в Карском море и устьях сибирских рек (Убекосибирь). Думается, что именно до этого времени Шунько являлся начальником дудинской радиостанции. Возможно, что его должность в этот период называлась по-другому, так как Убекосибирь появилось лишь в июле 1922 года в результате реорганизации Обь-Енисейского гидрографического отряда, образованного в январе 1921 года (Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре. Путеводитель. Ч. 2. Омск, 1987. С. 105).

С Убекосибирью связаны восемь лет службы и работы М.М. Шунько в Арктике. Положение об Убеко на морях было объявлено в июне 1918 года: «Этим положением на морях образовывались местные органы Гидрографии (здесь и далее в цитате речь идет о Гидрографическом управлении. — Н. К.), объединившие в себе все существовавшие до того времени части гидрографической службы, каждая из которых была подчинена Гидрографии в отдельности, в одно целое для каждого моря; этим управлениям были предоставлены значительные права, обуславливающие их значение и самостоятельность в работе» (Блинов С.П., Мессер П.В. Столетие Гидрографического управления. Л., 1927. С. XIV). Из-за событий Гражданской войны изначально удалось создать лишь управление на Балтийском море (Убекобалт). Остальные появились лишь после завершения боевых действий в разных регионах.

Особенностями работы гидрографов Убекосибирь было не только наличие очень большого количества неисследованных или малоисследованных районов с суровым климатом и непростыми гидрометеорологическими условиями, но и то, что именно это управление было единственным, функционировавшим без опоры (в плане материального снабжения) на какой-либо порт. Из-за этого, как отмечено в одном из отчетных документов, «громоздкое количество времени и энергии затрачивается на самоснабжение всеми видами и самообслуживание» (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 1. Д. 11. Л. 178).

Б.А. Сергеевский, возглавлявший Убекосибирь с 27 мая 1926 года, писал: «На Севере более, чем где-либо, необходима для мореплавания радиотелеграфная связь (всякая другая немыслима в условиях колоссальных пустынных пространств). <...> В задачу Отдельного [Объ-Енисейского] гидрографического отряда вошло

обслуживание и снабжение этих [построенных в Диксоне и Дудинке] радиостанций, а также развитие радиосети для практических целей мореплавания и организации наблюдений в целях изучения ледового и климатического режима района» (Сергеевский Б.А. Гидрографические исследования юго-восточной части Карского моря. Объ-Енисейский район. Л., 1936. С. 20). Эти работы продолжило Убекосибирь. На протяжении ряда лет их фактически возглавлял М.М. Шунько.

В Убекосибирь в 1922–1930 годах Шунько занимал следующие должности: помощник начальника Радиотехнического отдела (с 28 декабря 1922 года; исполняющий эту же должность — с 5 августа 1924 года); старший производитель работ Радиотехнического отдела (с 1 мая 1926 года) (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–3). В официальных справочниках по личному составу РККФ (ВМС РККА) упоминается, что в 1922 году Шунько являлся начальником радиорайона Убекосибирь, а в 1923 году — помощником начальника Маячно-технического отдела Убекосибирь (Список личного состава Рабоче-крестьянского Красного флота. По состоянию на 1-е февраля 1924 года. Л., 1924. С. 477; Список начальствующего состава Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии. М., 1932. С. 284). Скорее всего, речь идет об исполнении некоторых из этих должностей в течение непродолжительного времени.

В 1924 году в Омске М.М. Шунько женился на Агнии Михайловне Черепановой, родившейся в 1899 году (Исторический архив Омской области. Ф. р-580. Оп. 3. Д. 218. Л. 134).

На протяжении длительного периода Шунько, будучи старшим производителем работ, фактически возглавлял Радиотехнический отдел. Об этом, в частности, писал в политдонесении о четырехмесячной летней кампании Убекосибирь с 23 июня по 23 октября 1928 года комиссар управления И.В. Андреев-Долгов: «...начальник Радиотехнического отдела — инженер-строитель и в области радио специалистом не является, фактический же руководитель радиоделом Убеко произв[одитель] работ Шунько, по подготовке судовой радист, практик, обладает большим сомнением и пользуется покровительством начубеко, это все, чем он обладает, и что совершенно недостаточно для руководства этим сложным делом...» (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 1. Д. 11. Л. 106). О причинах уничтожительной характеристики комиссара, имеющей мало отношения к профессиональной компетенции Шунько, будет сказано ниже. Отметим лишь, что на протяжении многих лет именно он отвечал за всю радиосвязь на огромной территории (рис. 3), находящейся в зоне ответственности Убекосибирь, и вполне успешно.

К 1933 году, когда Убекосибирь передали в состав Главного управления Северного морского пути, в его составе находилась развитая сеть радиостанций. Сергеевский приводит информацию о том, что в этот период она была «расширена оборудованием радиостанции в Усть-Енисейском порту (построена в 1922 г.) и радиостанции на берегу бухты Нового порта, вблизи устья р. Шунь-

Рис. 3. Схема радиотелеграфной сети станций Убекосибирь. Из книги: Сергеевский Б.А. Гидрографические исследования юго-восточной части Карского моря. Объ-Енисейский район. Л., 1936. С. 28

Рис. 4. Река Шунько-яга в районе Нового порта, 1920-е годы. РГАЭ

ко-яга. Открывшая свое действие в первую навигацию своего существования (в 1923 г.) в палатке, радиостанция теперь представляется целым поселком. Кроме того, в радиосеть Убукосибири до 1930 г. входила радиостанция в селе Обдорском на р. Оби. В 1929 г. была обору́дована на средства Комитета Северного морского пути радиостанция в порту Игарке» (Сергеевский Б.А. Указ. соч. С. 29). В создании этой сети велика заслуга М.М. Шунько. Неслучайно его имя увековечено в топонимике. Помимо упомянутой Сергеевским реки Шунько-яга (рис. 4), на западном берегу Обской губы, недалеко от бухты Находка, в честь Шунько была названа сопка Максим-Бугор (Попов С. Имена радистов на карте Арктики // Радио. 1981. № 2. С. 14). Как справедливо отметил в своих электронных публикациях публицист В.В. Рыбин, в силу того что название сопки не зафиксировано в Государственном каталоге географических наименований, а река сейчас обозначена в нем как Пясядэйяха, со временем память о Шунько может окончательно исчезнуть с географической карты.

Сохранились аттестации, которые давало М.М. Шунько его непосредственное начальство. Эти документы помогают более зримо представить облик нашего героя. 18 ноября 1924 года начальник Убукосибири Н.Ф. Тимофеевский и комиссар Гагунов подписали следующую характеристику на Шунько: «Хороший радиоспец и техник, но нуждающийся в отношении административной и организационной деятельности распоряжений свыше [так в тексте]. Может быть крайне энергичным и работоспособным, но обладает малой собственной инициативой. Дисциплинарен, но с тенденцией обойти получаемые распоряжения. Обнаруживает упрямство и слабость в отношении к подчиненным. Опытный собиратель имущества, но бесхозяйственник в отношении отчетности» (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 2. Д. 8. Л. 1).

В целом личные и деловые качества Шунько его начальство оценивало схожим образом на протяжении всей его службы. Приведем фрагмент аттестации за 1927–1928 годы, подписанной 31 октября 1928 года начальником Радиотехнического отдела Убукосибири А.А. Васильевым: «Работает в области своей специальности, радиотехники, с увлечением и любовью, проявляя при этом энергию, решительность и инициативу.

В отношении хозяйственных вопросов недостаточно внимателен и отсутствует планомерность в работе.

Выражение собственной воли и настойчивости недостаточно.

Как радиотехник и старый полярный работник, обладающий большим знакомством с условиями полярной

жизни на радиостанциях, приобретенным за многолетнюю службу, связанную с жизнью за полярным кругом, является, в этих отношениях, ценным работником. <...>

К общественной и политической работе пассивен.

Должности соответствует, на повышение не выдвигается. Перемещение, в связи со знакомством с местными условиями работы и знанием полярных радиостанций, нежелательно.

Кроме службы [в] Гидрографическом управлении может быть использован в военных портах по специальности, радиотехнике» (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 2. Д. 8. Л. 4).

В 1928 году в жизни М.М. Шунько произошла история, едва не положившая конец его служебной карьере. Его отдали под суд за то, что он, пользуясь служебным положением, занимал деньги у своих подчиненных, боявшихся ему отказать. Суд оправдал Шунько, т. к. юридически он не являлся помощником начальника отдела в тот момент, когда брал деньги в займы, да и к началу судебного заседания он вернул половину взятой суммы (РГАВМФ. Ф. р-866. Оп. 1. Д. 11. Л. 83 об., 85, 93 об.). Эта история определенным образом повлияла на Шунько. «В отношении хозяйственных вопросов и во взаимоотношениях с подчиненными после пережитых моральных мер воздействия (судимость и вывод аттестации за 1928 г.) стал внимателен и уравновешен, не допуская ненормальностей, отмеченных аттестацией 1928 г.», — отметили члены аттестационной комиссии Убукосибири 21 ноября 1929 года (Там же. Л. 5). Помимо истории с займом денег (думается, нужных для каких-либо коммерческих операций) в документах среди «отрицательных явлений морального характера» упоминается «спекуляция товарами с туземцами» (Там же. Л. 4 об.).

В начале 1930-х годов в жизни М.М. Шунько открылась новая страница. После обучения в 1930 году на Специальных курсах командного состава ВМС РККА он продолжил службу на Дальнем Востоке. 25 ноября 1931 года его назначили исполняющим должность начальника Службы наблюдения и связи Краснознаменной Амурской флотилии (Список начальствующего состава Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии. Издание 1932 года. М., 1932. С. 284). Что заставило Шунько покинуть Север и продолжить образование (благодаря чему он получил серьезное повышение по службе), неизвестно.

В дальнейшем он служил в образованных в 1932 году Морских силах Дальнего Востока (с 11 января 1935 года — Тихоокеанский флот). К сожалению, жизнь и служебная карьера М.М. Шунько трагически оборвались в годы репрессий. 14 сентября 1937 года, будучи в должности начальника Отдела связи Главного военного порта Тихоокеанского флота (Владивостока) в звании военинженера 3-го ранга он был арестован (в числе многих представителей командно-начальствующего состава флота). Ему предъявили обвинение по трем политическим статьям и 4 мая 1938 года приговорили к расстрелу (дата приведения приговора в исполнение неизвестна). 22 октября 1957 года М.М. Шунько посмертно реабилитировали (Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава 1937–1938. Тихоокеанский флот. СПб., 2012. С. 128, 149, 211, 266).

Максим Максимович Шунько достоин доброй памяти потомков за тот вклад, который ему довелось внести в развитие радиосвязи на начальном и самом трудном этапе ее применения в высоких широтах.

Н.А. Кузнецов («Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»)